

Шэнь Цзэ с легкой усмешкой наблюдал за молодым человеком, который изо всех сил старался помочь ему подняться. Взгляд Шэня был мягким, с едва уловимым оттенком чего-то недосказанного.

Он происходил из знатного рода и, будучи старшим сыном, с малых лет воспитывался как будущий наследник. Хотя его жизнь не состояла из одних лишь шелков и деликатесов, статус семьи Шэнь в Китае позволял ему стоять выше большинства. Однако это вовсе не означало, что он не знал, что такое нужда и лишения.

В прошлой жизни ему доводилось бывать не в таких трущобах, а в подвалах, куда более тесных и мрачных, чем жилище Е Чжоу, и даже в городских сточных канавах. Перед лицом смерти все эти бытовые неурядицы теряли всякий смысл.

Хотя в этой жизни он еще не бывал в этом районе, в прошлом ему случалось здесь работать. Несколько месяцев назад, занимаясь проектом по сносу ветхого жилья, он лично обходил многие дома в этой округе. По сравнению с безликими городскими кварталами, это место с его хаотичной планировкой и нелепой архитектурой запомнилось ему гораздо лучше. Именно поэтому, когда его дядя, окончательно сбросив маску, открыто начал на него охоту, Шэнь Цзэ, не имея времени на обдумывание иного плана, без колебаний решил спрятаться именно здесь.

Этот район был довольно обширным и отличался сложным ландшафтом. Но важнее было другое: здесь скрывались не только представители самого разного сброда, но и кое-кто посерьезнее. Хотя этих людей было немного и они умело заматали следы, в прошлой жизни Шэнь Цзэ случайно выяснил, что они связаны с зарубежными торговцами оружием, обладают внушительным арсеналом, а их предводитель, человек по имени Хэй Цзышо, мастерски владеет боевыми искусствами.

Пусть в прошлой жизни он так и не узнал истинного происхождения этого человека и не питал иллюзий, что сможет легко с ним подружиться, попробовать стоило. В конце концов, наладить с ними контакт было бы для него исключительно выгодно. В идеале — раздобыть у них партию оружия.

Из-за осложнений при родах Шэнь Цзэ с детства отличался слабым здоровьем. Несмотря на упорство и постоянные тренировки, спустя годы он лишь внешне казался обычным человеком. Чтобы поддерживать видимость нормальной жизни, он вел существование, более строгое и монотонное, чем у аскета. Его рацион состоял из пресной пищи, никакой жирной, острой или возбуждающей еды, никаких приправ с химическими добавками. О фастфуде, сладостях или вредных привычках вроде курения и алкоголя не могло быть и речи. Что уж говорить о таких вещах, как гонки, азартные игры или ухаживания за девушками — это было совершенно иным миром.

Если в его черно-белой юности и было что-то яркое, так это то, что с шести лет он упорно занимался спортом. Зная, что чрезмерная нагрузка может стоить ему жизни, он не отступал. И хотя выдающихся физических данных он так и не развил, зато стал учеником мастера древних боевых искусств, что сделало его теоретически сильным бойцом. Благодаря этому он слыл примерным ребенком, тем самым сыном маминой подруги, на которого все равнялись. И

никого не волновало, что чувствовал этот идеальный ребенок, когда его намеренно исключали из круга общения.

Не имея верных друзей, в эпоху апокалипсиса Шэнь Цзэ хлебнул горя. Его сопровождал преданный подчиненный, который в итоге отдал жизнь, защищая хозяина, но сам Шэнь все равно не выжил. Причина была проста: он был недостаточно силен. Нехватка еды, отсутствие боевой мощи, неспособность защитить себя и полное одиночество — что толку от его амбиций и острого ума, когда тело едва дышит? Он должен был благодарить судьбу за то, что продержался так долго, а не был выброшен на обочину в самом начале.

Поэтому в этой жизни он сделает всё, чтобы обрести силу. Не хватает здоровья — поможет оружие. Не хватает скорости — поможет знание будущего. Не хватает связей — помогут ресурсы. Он не верил, что, прожив жизнь заново, снова придет к тому же результату и позволит лжецам ослепить себя.

При мысли о своих родственниках взгляд Шэнь Цзэ похолодел. Ты проявил жестокость, значит, и я не стану церемониться. Е Чжоу никогда не считал себя святым, а сегодняшний поступок окончательно убил в нем остатки родственных чувств. Если для человека, которого он должен был называть отцом, это лишь мелкие шалости, то пусть будет так. Он посмотрит, кому тот доверится больше: нелюбимому сыну или младшему брату, который наставил ему рога. Впрочем, мнение того человека для него уже ничего не значило.

С трудом дотащив Шэня до дома, Е Чжоу понял, что этот элитный тип его обманул. Точнее, злоупотребил его доверием.

— Это ты называешь ничего страшного? — Е Чжоу поморщился, глядя на темное, пропитанное кровью пятно на животе дорогого костюма гостя. Он старался не думать о том, сколько крови теперь на его собственной спине. Сердце обливалось кровью от досады.

— Я... прошу прощения, — мужчина опустил ресницы, скрывая взгляд. На его лице читались тревога и вина, отчего Е Чжоу на миг почувствовал себя тираном, обижающим беззащитного.

Черт возьми, да что за бред! Ведь это он сам оказался в такой паршивой ситуации!

Раздраженно взъерошив волосы, Е Чжоу всё же аккуратно уложил гостя на единственный в комнате старый диван. Бросив на слабого мужчину, у которого, казалось, не было сил даже открыть глаза, сердитый взгляд, Е Чжоу направился в спальню.

Он снимал крошечную квартиру: одна комната, разделенная перегородкой на гостиную и спальню, плюс крохотные кухня и санузел. Даже такое жилье для этого района считалось неплохим. Поначалу Е Чжоу жалел о переплате за гостиную, но, привыкнув к комфорту — оставлять бардак в одной части и спать в чистоте в другой, — смирился.

Теперь же Шэнь Цзэ сидел в захламленной гостиной, похожей на свалку, и смотрел на чистую,

аккуратную спальню за дверь. Уголки его губ дернулись. Он предпочел не размышлять о том, считает ли хозяин его достойным только этого мусорника. В конце концов, диван был единственным чистым местом в комнате. Хотя, возможно, Е Чжоу просто не хотел, чтобы кровь гостя испачкала его личные вещи.

<http://bllate.org/book/18705/1807802>